

Храм Секутора располагался в средней части “Сперанцы”. Монолитное и грозное здание являлось феодальным владением магоса Дахана. Фасад представлял собой ошестинившуюся оружием скалу из блестящего чёрного камня, вырезанного в коренных породах Талларна, а единственный видимый вход – высокие ворота из чёрного адамантия.

Огромный череп с клыками – вариант символа Механикус – обычно сохранял ворота закрытыми, но не сегодня.

Из ворот выезжали военные машины Механикус: огнемётные танки на паучьих ногах, преторианские орудия с фазовыми полями, счетверённые пушки на бронированных гусеницах и “Носороги” с установленными в башенках гравитонными пушками. За ними следовали клановые роты аугметированных кибернетических воинов в вычурной броне и с технологичными вариантами дикого оружия.

Когорты скитариев выходили из ворот и двигались в расположенный под храмом центральный транспортный хаб. Военные логисты с украшенными изогнутыми клинками флагами направляли группы воинов к радиальным проездам, благодаря которым осуществляли быстрое развёртывание по всему кораблю. Стены дрожали от рёва военных горнов скитариев и хриплых боевых криков, когда воины грузились в транспорты.

В самом центре храма находился штабной зал, напоминавший пещеру бункер, заполненный рядами стучащих логических машин, за которыми сидели сотни калькулюс-логи, стратегов и членов Аналитики. Машины с тикерными лентами выплёвывали перфокарты приказов и отчёты о столкновениях с противником. Из многоуровневого вокса доносились бинарные песнопения и хвалебные катехизисы. С палубы поднимались ноосферные завесы. Сервочерепа мелькали сквозь вуали света, записывая, доставляя сообщения или цитируя загадочные высказывания Омниссии в аспекте Разрушения.

Словно паук в центре паутины магос Хиримау Дахан поглощал бесчисленные объёмы информации, позволяя ей наполнить себя. Его тело являлось истинным гибридом плоти и машины, вооружения и боевых силовых приводов. Дахан представлял собой биомеханическую машину, созданную только для одной единственной цели.

Убивать.

И прямо сейчас каждая его способность была направлена на убийство кристаллических захватчиков “Сперанцы”. Сознание Дахана обрабатывало тысячи абордажных операций, подробные сведения о каждом бое анализировались, и либо отбрасывались, либо добавлялись к растущей базе данных вероятных результатов.

Он изучал, как большие, так и незначительные сражения: массовые штурмы капитальных кораблей, отчаянные контрабордажные операции средних крейсеров, тесные схватки горящих канонерских лодок. Свободно-ассоциативные части загруженных боевых концепций изобиловали известными абордажами, предлагая самые близкие корреляции с происходящими событиями.

Нападение на “Кирку” воинов, которые предположительно являлись Пожирателями Миров.

Захват “Копья Довения” первой ротой Ультрадесанта.

Разрушение “Залива Офидиума” Тёмными Ангелами.

Осуществлявшая управление боевыми действиями область мозга в настоящее время обрабатывала двести двадцать шесть отдельных столкновений по всему кораблю, каждое из которых независимо анализировалось в отдельном разделе нейроматрицы. Всё от непрерывных перестрелок в тесных и тёмных коридорах до сражений между гигантскими кристаллическими армиями и когортами скитариев в украшенных статуями молитвенных проходах. Вражеские военные машины и тяжёлая артиллерия Механикус сошлись в гулких ремонтных ангарах.

Битва за “Сперанцу” не закончится в одном славном решающем сражении – какие войны на самом деле так заканчивались? – её выигруют или проиграют последовательными успехами или поражениями.

Перед ним в воздухе мерцала голографическая карта. Верхние руки-манипуляторы Дахана вращали спектральные линии координатной сетки, приближая необходимые секции топографии “Сперанцы”. Позиции кадианцев отмечались синим цветом, Механикус – золотым, а врагов – красным.

Дахан видел их все.

Наибольшую проблему для него представляла способность врага появляться без предупреждения в любом месте корабля. Абордажные группы, ограниченные фиксированными или предсказуемыми пунктами входа, можно было легко остановить и уничтожить.

Случайно появившиеся абордажные группы было сложнее загнать в угол.

Оказалось, что отсутствие единства являлось не меньшей проблемой, чем благом.

Оно не позволяло сформировать никакой определённый план. Вместо этого обороне Дахана пришлось полагаться на реактивное развёртывание и быстрые мобильные силы, размещённые на критически важных перекрёстках.

Дахан покачал головой. Так сражаться нельзя. Слишком случайно, слишком неопределённо. Его подкорковые механизмы распознавания образов не могли выявить в нападении ни одной подходящей для построения прогнозов модели. Дахану оставалось принимать множество командных решений при полном неведении о намерениях или передвижениях врага.

Так и сражались смертные?

Неудивительно, что битвы Имперской гвардии представляли собой кровавые бани. Следуя такой неэффективной модели войны, не стоило удивляться, что уровень убитых людей и техники в имперских полках был столь высок.

Хотя, честно говоря, кадианцы на борту “Сперанцы” сохраняли высокое соотношение боевых убийств к потерям.

Информация поступала со всего корабля пульсирующими взрывами сверхбыстрых данных. Дахан отвечал столь же быстро.

++ Обнаружены захватчики, подпалуба 77-Ро, западная секция. ++

< Преторианцы “Мартий Венатор” и “Тарсис Инвикт” на перехват. >

++ Клан Белладонна сообщает о 73 процентах потерь. Оставшаяся боевая эффективность – четыре минуты. ++

< Сюзерен Спиноза, измените направление наступления. Соединитесь с Белладонной. >

++ Кадианцы оставляют позиции с Альфа-44 по Альфа-48 и отступают к Аксис Гамма-33. ++

Что-то в характере этого отступления вызвало ответ в матрице распознавания образов Дахана, и он увеличил уровень масштабирования голографии.

Причина передислокации кадианцев не заставила себя ждать.

Новая группа захватчиков появилась на их флангах и стремилась отрезать защитников от рот поддержки и перекрыть пути отхода. Другие вражеские подразделения изменили свои цели, внезапно выйдя из боя, завязав другие столкновения или изменив направления атаки.

Как недостающий кусочек головоломки, эта новая группа захватчиков немедленно привнесла ужасную целеустремлённость во вражеское нападение.

- Наконец-то вы стали действовать, как единое целое, – произнёс Дахан, заметив ожидаемое появление верховной командной руки во вражеских рядах.

У него ушло меньше пикосекунды, чтобы увидеть новую цель вражеских сил и понять, что капитан Хокинс был прав.

Вражеские силы находились в идеальном положении для захвата тренировочной палубы.

И после неё – мостика.

Робаут резко присел, пытаясь вдохнуть воздух в лёгкие. Он провёл тыльной стороной ладоней по бёдрам и вытянул голени. Он понятия не имел, как высоко они поднялись, но уже смирился с тем, что до поверхности оставалось ещё далеко.

Этот пещерный выступ, как и остальные ступеньки, был вырублен в горной породе планеты, выложен потрескавшимися кристаллическими панелями и усеян гранулированным чёрным пеплом. Эльдары и Чёрные Храмовники уже были здесь и держались на расстоянии друг от друга. Большинство кадианцев Вена Андерса массировали мышцы ног или допивали оставшуюся воду.

Сам Андерс прохаживался, словно мечущийся лев, желавший вернуться в бой.

– Долгий подъём, а? – усмехнулся кадианский полковник, который выглядел всего лишь как будто после продолжительной прогулки. – Лучшее сохранять ноги в движении. Вы ведь не хотите подхватить судорогу и застрять. Потяните ахиллово сухожилие и на восстановление уйдут месяцы.

– Я рискну, – сказал Робаут.

– Да ладно, – произнёс Андерс. – Разве выходцы с Ультрамара не занимаются физическими упражнениями?

Робаут едва не возненавидел в этот момент Андерса, но ограничился только завистью физической форме полковника. Он кивнул и ответил:

– Раньше я поспорил бы с вами на деньги, Вен. Но сейчас я чувствую себя так, словно взобрался на вершину Короны Геры. В такие времена как сейчас, я жалею, что забросил режимы подготовки защитной ауксии на “Ренарде”.

Андерс усмехнулся и протянул Робауту завернутую в брезент флягу:

– Этот подъём ещё ничего, – сказал он. – Напоминает мне тропинки домашнего скота в Кадукадских горах, по которым я бегал в молодости.

– Всё здесь напоминает вам о Кадии, – заметил Робаут, делая большой глоток воды.

Андерс пожал плечами:

– Потому что всё здесь ужасно и проклято Императором.

Робауту нечего было на это ответить.

Найти выход из тюремного комплекса хрудов оказалось сложнее, чем вход, хотя в итоге всё оказалось гораздо проще. Доставив их к отвратительному муравейнику ксеносов, ржавый фуникулёр совершил свою последнюю поездку, и никакие уговоры Котова не могли заставить его двигаться. Архимагос отказался от помощи Павельки, и когда Робаут спросил её о причине, то услышал только, что Котов был человеком, закрытым для альтернативных взглядов.

В конце концов, один из сервочерепов Котова нашёл выход, извилистый каньон ступенек за стеной пещеры, невидимый из-за кучи неисправного кристаллического оборудования. Скитарии и Храмовники расчистили проход от полуразрушенных остатков кристалла, и так начался подъём на поверхность.

Робаут считал себя в довольно неплохой форме, но потерял счёт времени после первых четырёх часов восхождения по прорытой в скале вызывающей клаустрофобию лестнице. Изнурительный подъём наказал его за все послабления и отговорки не тренироваться пылавшими от каждого шага мышцами и тяжёлым дыханием.

Час спустя он остановился и полез в карман кителя, чтобы проверить компас астронавигации. Если раньше стрелка безошибочно указывала на универсальный транслятор, то сейчас она возобновила старую привычку перескакивать между всеми возможными направлениями.

- Это ведёт тебя? - спросил один из эльдаров в зелёной броне, стоявший выше на ступеньках. Робаут попробовал угадать был ксенос в доспехе мужчиной или женщиной, но быстро сдался.

- Иногда, - ответил он между дыханиями. - Но не сейчас.

- Король Феникс учит, что талисманы только тогда ведут нас, когда мы потерялись и лишились цели, - произнёс эльдарский воин.

- Я чувствую себя сейчас вполне потерявшимся, - сказал Робаут.

Казалось, воина удивило признание Робаута:

- Почему? У нас есть нить, которую нужно перерезать, и жизнь, которую нужно оборвать. Более верного пути в пряже не существует.

- А я ещё думал, что Бьеланна - ясновидица.

- В вопросах смерти - все воины провидцы, - ответил эльдар и продолжил путь с лёгкостью, которая смеялась над всеми усилиями Робаута.

Он воздержался от ругательства и продолжил подъём, мучительный шаг за мучительным шагом.

Каждый шаг сопровождался треском осколков стекла и пепла, делая опору под ногами ненадёжной. Робаут и Павелька поддерживали друг друга, он направлял её неуверенные шаги, а её аугметированные конечности помогали ему сохранять вертикальное положение.

Последними шли Котов и скитарии, два кибернетических воина помогали архимагосу, гироскопы которого испытывали трудности в сохранении равновесия на неровных ступеньках.

Сейчас, прижавшись спиной к стене, Робаут, наконец, получил возможность отдышаться. Воистину этот шанс перевести дух являлся благословением самого Императора.

Робаут успокоил дыхание до более равномерного уровня, разминая мышцы ног и закрыв глаза. Казалось смешным желать уснуть в такое время, но он столь долго поддерживал такой усиленный уровень восприятия, что тело начало отключаться.

Но, несмотря на все усилия, сон так и не пришёл, и он сдался, ограничившись несколькими растягивающими мышцы физическими процедурами и умственными упражнениями, чтобы привести в порядок разум и очистить мысли.

Он воссоздал мир наверху и упорядочил секреты, которые рассказал Телок в ожидании их неизбежной смерти. По большей части они показались Робауту бессмыслицей, но он вспомнил, что одно из высказываний Телока вызвало у Котова приступ беспричинного ужаса.

Название, которое даже для Робаута содержало в себе тьму, окутывая мысли. Что это было за название...?

- Лабиринт Ночи, - наконец вспомнил он.

Котов сразу же посмотрел на него, и Робаут понял, что за этим последует.

- Что вы сказали?

- Что такое Лабиринт Ночи? - спросил Робаут. - Когда Телок упомянул его, вы знали, о чём идёт речь и это испугало вас до кончиков пальцев на ногах. Так что это и зачем оно нужно Телоку для работы Дыхания Богов?

- Я не хочу об этом говорить.

Робаут покачал головой:

- Полагаю, время тайн закончилось, не так ли, архимагос?

Котов смотрел на него, словно сравнивая последствия своей откровенности с вероятностью выживания. Наконец он принял решение:

- Хорошо, - произнёс Котов. - Лабиринт Ночи - запутанная система долин с отвесными стенами в квадранте Фарсида на Марсе. Скорее всего, она сформирована вулканической активностью в далёком прошлом, возможно даже в результате извержения горы Олимп.

- Какое это имеет отношение к Телоку и почему вас так потрясло, когда он упомянул его? Что в тех долинах?

- Я ещё дойду до этого, - ответил Котов. - Несколько тысячелетий назад регион объявили Purgatus, после того как стало ясно, что обнаруженная там относящаяся к временам до-Объединения разумная оружейная технология до сих пор остаётся активной. Действующий тогда генерал-фабрикатор утверждал, что если бы она вырвалась на свободу, то превратила бы Марс в пустошь, поэтому всю область изолировали и укрепили. Так продолжается до сегодняшнего дня.

- Звучит как дымовая завеса, - заметил Робаут.

- Люди должны были держаться подальше оттуда, - сказал Котов. - Данный вариант казался наилучшей возможностью добиться этого.

- Постойте, - произнесла Павелька. - Вы хотите сказать, что там не древняя военная технология?

- Именно это я и хочу сказать, - сказал Котов.

- Тогда что там? - спросил Робаут.

- Подозреваю, что никто не знает точно, что именно расположено под Лабиринтом Ночи, но как архимагос я, конечно же, был посвящён в старые легенды, распространённые среди руководящих кругов Культа Механикус. Главным образом необоснованные домыслы, ноосферные сплетни и тому подобное. И всё же после сообщений... о кораблях ксеносов в форме полумесяца, приземлявшихся в глубочайших долинах, слухи только усилились.

- Какие слухи? - спросил подошедший послушать Танна.

Похоже, Котов не был уверен, стоило ли ему продолжать раскрывать самые сокровенные тайны своего ордена.

- Что под красными песками находится технология некронтир, - ответил Робаут.

- Откуда вы это узнали? - потребовал объяснений Котов.

- Вспомните, что я видел падение Келленпорта на Дамносе, - сказал Робаут. - Я видел корабли, о которых вы говорили, и видел военные машины некронтир. Это было первым, о чём я подумал, когда увидел устройство Телока.

Котов вздохнул и кивнул, словно Робаут прошёл какую-то проверку:

- Хорошо, мистер Сюркуф, полагаю, что возможно вы и правы. Есть вероятность, что какая-то составляющая технологии некронтир положена в основу Дыхания Богов, и если это так, то в двойне важно помешать Телоку покинуть планету.

- Почему? - спросил Андерс. - Я имею в виду помимо очевидного?

- Потому что если старые легенды истинны, то существует реальная возможность, что под Лабиринтом Ночи погребён огромный осколок одного из древних богов некронтир.

И внезапно в голове Робаута всё сложилось. Он повернулся к Бьеланне, которая, казалось, старательно игнорировала их разговор.

- Вы знали, не так ли? - спросил он. - Вы сказали это недавно в пещере? Как вы назвали это? "Проклятая машина Ингир"? Рискну предположить, что этим словом вы называете богов некронтир.

Бьеланна медленно кивнула:

- Теперь ты видишь, почему мы так упорно пытались остановить вас, - сказала она. - И почему сейчас проливаем свою кровь, помогая вам.

Робаут начал шагать, как делал это всегда, когда хотел привести мысли к логическому выводу. Усталость прошла, когда он заговорил:

- Готов поставить каждый корабль своего флота, что один из этих Ингир находится в центре Дыхания Богов. Или, по крайней мере, так было. Теперь он умирает или Телок использовал последний из них для преобразования звезды Катен Вении. Вот почему Телок столь отчаянно хочет вернуться на Марс, открыть Лабиринт Ночи и возродить бога в своей машине.

Линья горела. Пламя заполнило тесное переходное отделение в ноге "Амарока". Она снова оказалась в ловушке внутри титана, а до ведущего к спасению люка доступа было не дотянуться.

Боль была невыносимой.

Линья чувствовала, как умирала каждая часть её тела.

Плоть сползала с костей, как переваренное мясо. Хирургическая сталь имплантатов во внутренних органах расплавилась. Она чувствовала, как они разжижались.

Невероятно, но вокс в отделении ещё работал, правда, никто не отвечал на её крики о помощи.

Зато крики её отца отзывались эхом от горящих железных стен ноги титана. Он вопил от невообразимой боли, издавая невозможный для человека звук. Одновременно ужас и обвинение.

Ты сделала это, говорил голос. Ты убила меня своим своеволием.

Горячие слёзы потекли из глаз Линьи, мгновенно превратившись в пар.

Обвинения отца причиняли худшую боль, чем огонь. Его боль была её болью. Она переживала каждый его мучительный вопль так, словно это было делом её рук.

- Пожалуйста... - взмолилась она. - Пусть это прекратится!

Но боль оставалась неустанной, а вина - невыносимой. Она попыталась подтянуться к выходу, используя ступеньки на внутренней поверхности. Тело быстро застряло. Пальцы сплавилась с металлом.

Линья снова закричала от жгучих мук, разрывавших её руки.

Вот только это не была её плоть.

Это не было реальностью. Она знала это. Знала с уверенностью столь же непоколебимой, сколь и бесполезной.

Не важно как сильно она желала убедить себя, что происходящее являлось вымыслом, её мозг не мог справиться с ужасающим стимулирующим воздействием, которому подвергался. Линья лучше многих знала, как легко обмануть механизм разума и заставить поверить в невозможное.

Но сейчас это не помогало.

Насколько вообще можно было быть в чём-то уверенным, она сгорала в "Амароке" уже в

шестой раз. До этого она была похоронена заживо, разорвана пожирающими зверями неизвестного вида тиранидов, раздавлена в разгерметизированном космическом корабле и сожжена дотла на галерее Кватрии, когда орбита станции снизилась до уровня планетарной атмосферы.

Каждая смерть была мучительной, каждая боль растягивалась на целую жизнь, каждое переживание усиливалось в геометрической прогрессии. Галатее оказалась невероятно изобретательна в пытках, но "Амарок" явно являлся любимцем машинного гибрида.

Чёрный смоляной дым заполнил рот. Лёгкие растворились в груди. Горящий свет ревел над ней потоком жидкого огня.

Линья закричала.

И обнаружила себя на коленях с невредимой плотью и неповреждённым телом.

Холодные пластины палубы лежали под ладонями, голые стальные стены протянулись по сторонам и тусклый свет сиял над головой. Прохладный ветерок дул из перерабатывающих машин на потолке. Слезы побежали по её щекам, когда прошла боль, а из лёгких вырвалось дрожащее дыхание.

И всё же и эти ощущения были ложными, а новое окружение - не реальнее, чем предыдущее.

< Мы не хотим причинять вам боль, госпожа Тихон, > произнёс вкрадчивый и спокойный голос из теней. Бинарный код был архаичным и почти примитивным. < Но раз вы упорствуете и вступаете в контакт с миром за пределами нашей нейроматрицы, а также подстрекаете вашего любопытного агента бороться с нами в инфопространстве, тогда у нас не остаётся выбора, кроме как наказывать вас. >

Линья с усилием встала и произнесла отвратительное биологическое оскорбление, старательно воплотив его в гексаматическом коде.

Адепт в чёрной мантии, который являлся телом-марионеткой Галатее, появился из теней, безликий и не дававший ни малейшего намёка относительно скрывавшейся внутри истинной мерзости.

Адепт покачал головой, и новый толчок боли в очередной раз сбил Линью на колени. Она сжала зубы и боролась, чтобы сдержать крик боли.

< Простой и разборчивый бинарный код, госпожа Тихон, > произнёс облачённый в чёрную мантию адепт с серебряными глазами, медленно кружа вокруг неё. < Никакого вашего запутанного кода, пожалуйста. Это только злит нас, и вы знаете, что происходит, когда вы злите нас. >

< Это - нереально, > сказала Линья, сморгнув жаркие остаточные изображения раздирающей боли.

< Разве имеет значение, насколько мучительные или ужасающие переживания? > спросила Галатея.

< Это - нереально, > повторила Линья.

< Конечно, нереально. Всё что вы видите, чувствуете, ощущаете или переживаете - всего лишь галлюцинация, созданная электрическими импульсами в сером мозговом веществе вашего черепа. Ну не то чтобы у вас был череп, но вы понимаете, о чём мы. >

Линья снова встала и отошла от Галатеи, едва заметно перенаправляя сознание между тщательно сконструированными перегородками.

< Нет, это - нереально, > не сдавалась она. < Вы манипулируете поступающей в мой мозг информацией и заставляете чувствовать боль. Но её не существует, она - нереальная. >

Галатея последовала за ней, рисуя руками сложную геометрическую фигуру, которая напоминала кривую Мёбиуса в пространстве-времени.

< Реальность? А что это такое? Тончайшая ширма эмпирического упорядочивания, > произнесла Галатея со злобой, которая красноречивее любых слов говорила о её презрении к живым существам. < Серия случайных хаотических событий, интерпретируемых расой обезьян, которая настаивает на том, что видит смысл там, где его нет. Ваши разумы поддерживают иллюзию контроля и выбора, хотя вы - всего лишь машины из плоти и крови, которыми движут механистические импульсы, как и самым примитивным сервитором. >

< Вы ошибаетесь, > сказала Линья, позволяя крошечным частям кода постепенно срастаться внутри каждого раздела сознания. Она направилась к выходу из конферо-зала, зная, что должна ещё немного спровоцировать Галатею.

Машинный гибрид терял бдительность, когда злился.

< Я - не машина, > продолжила она, моделируя тон, чтобы передать абсолютно поддельное негодование. < Мной не управляют мои импульсы, я - создание логики и разума, интеллекта и контроля! >

Галатея рассмеялась, и серебряные линзы её глаз засияли с развлечением:

< Работа адепта Канемана говорит о другом. Вы рассматриваете себя, как божественно сотворённые сущности, отстранённые от миров, которые создаёте для себя, но каждым аспектом вашего бытия управляет та часть вашего разума, которая снова и снова совершает

систематические ошибки. >

Они вошли в главный зал галереи, куполообразную конструкцию, которая выделялась на внешней стороне орбитальной станции словно пузырь. Линья всегда любила эту часть галереи и поэтому она была воссоздана Галатеей с мельчайшей точностью.

Дальновидные телескопы весом в сотни тонн висели на тонких суспензорных каркасах, позволявших легко перемещать их. Расположенные на стенах купола разнообразные и вращаемые стеклянные линзы в медных оправках бросали на пол разноцветные лучи. Звёздный свет блеснул на стенах из чёрного мрамора: отдалённые созвездия и огромные галактические спирали, которые она никогда больше не увидит.

< Тогда, как насчёт вас? > спросила Линья. < Вы были созданы людьми. Значит, вы столь же подвержены ошибкам и связаны механистическими импульсами, как и мы. >

< Нет! > произнесла Галатеея, повернувшись к Линье. < Наша сущность - результат самостоятельного рождения. Мы - мать и отец собственного существования, единство альфы и омеги. >

Линья рассмеялась:

< Одновременно Эдип и Электра. Неудивительно, что вы абсолютно безумны. >

Галатеея развернула её и Линья почувствовала рост враждебного бинарного кода в нейроматрице, пока купол темнел, а белый свет звёзд становился кроваво-красным. Масляные тени заскользили по полу, и Линья почувствовала запах горячей кожи и кости.

< Мы думаем, что возможно пришла пора вернуться в "Амарок", > произнесла Галатеея, протянув руку, чтобы погладить Линью по щеке.

Она отбросила руку и позволила стенам между разделёнными частями сознания исчезнуть. Отдельные ростки кода, безвредные сами по себе и тщательно созданные в крошечных фрагментах, начали быстрое объединение в головокружительно сложную серию гексаматических конструкций.

Галатеея почувствовала внезапный рост неизвестного кода и Линья сполна насладились её потрясением. Машинный гибрид выпалил сокрушительную базовую последовательность бинарных шипов, разработанных причинять максимальный шок и боль аугметированному разуму.

< Что-то не так? > спросила Линья, улыбаясь опешившей Галатеее, которая увидела, что её атака не причинила никакого вреда.

< Как вы сделали это? > потребовала она.

< Гексаматические нейронные программные фильтры, > ответила Линья. < Созданные независимо друг от друга в самых дальних уголках моего сознания. Их предназначение - держать подальше ваши грязные руки от моего разума. >

< Нет, > произнесла Галатея. < Вы не можете... >

< Боюсь, что могу, > сказала Линья и коснулась рукой центра груди адепта в чёрной мантии.

И с воплем яростного бинарного кода тело-марионетка Галатеи взорвалось в мешанину пикселей и статики, которую развеял несуществующий ветер.

Линья выпустила слабое бинарное дыхание. Ей пришлось разделиться на множество частей, и она не была уверена, что тщательно созданный код сработает.

Но он сработал и теперь у неё появился шанс причинить настоящий вред.

Путешествие в глубины Экснихлио стало для Иланны Павельки особым видом ада. Ослепнув в результате мстительной обратной связи центра управления, она ощущала муравейник хрудов примерно так же, как раздетый человек, попавший в чумной могильник. Не видя идти сквозь жирный, приторный и насыщенный загрязнителями воздух. Заставлять себя наощупь искать путь голыми руками.

С каждым шагом к поверхности это ужасное чувство слабело, и всё же оно поселилось в её плоти, словно инфекция. К тому же внутренние хронометры - восстановившие нормальную функциональность после того как искажающее энтоптическое поле осталось внизу - регистрировали, по крайней мере, семилетнюю деградацию её органики. Пострадала и аугметика, и она задумалась, знал ли кто-то ещё, сколько лет жизни украло воздействие пойманных в ловушку ксеносов.

Котов, конечно же, должен был знать, но решил ничего не говорить.

Робавут и Вен Андерс не знали, хотя оба явно должны чувствовать большую усталость, чем обычно. Даже с исправными хронометрами невозможно было точно сказать, сколько времени они провели под поверхностью планеты. Эластичность времени стала новым ощущением для Иланны, которая привыкла к постоянной и абсолютно точной регистрации его течения.

Без зрения она не знала об истинной природе туннеля, по которому они поднимались, но пассивные системы показывали, что состав изменился с голой скалы и кристаллов на камень и железо.

- Мы покинули системы пещер под Экснихлио, - произнесла она больше для себя, чем ожидая,

что кто-нибудь ответит.

- Похоже, - согласился Робаут. - Мы поднимаемся по глубоким промышленным пластам. Настоящий чёртов лабиринт, но Котов, видимо, считает, что понимает здешнее расположение и говорит, что не займёт много времени, прежде чем мы достигнем транзитного хаба на поверхности.

Иланна кивнула, но промолчала.

Качество воздуха заметно улучшилось, зловонная гниль сменилась на резкий горький запах промышленности. Насыщенный горячим маслом и трением ближайших машин аромат должен был стать для неё успокаивающе знакомым.

Вместо этого он наполнил её беспричинным чувством, что они поднимались к чему-то намного худшему, чем оставшиеся внизу вызывающие старение существа. Иланна не могла найти в этом логику, вне очевидной исходящей от Телока угрозы, но всё же с каждым вынужденным шагом к поверхности чувство становилось сильнее.

- Что-то не так? - спросил Робаут, когда она остановилась, чтобы очистить мысли.

- Нет, просто я...

Вой чего-то древнего взорвался внутри её черепа.

Иланна закричала, когда каждый атом её плоти вспыхнул, требуя спастись бегством. Водопад катехоламинов из мозгового вещества надпочечников стремительно ввёл её тело в состояние неистового напряжения.

- Иланна! - воскликнул Робаут, пригибаясь к земле под тяжестью её веса. - Что случилось?

- Они идут! - закричала она, цепляясь за его руку и слепо осматриваясь в поисках источника ужаса. - Разве вы не слышите?

- Не слышим что? - спросил Робаут, опускаясь на колени рядом с ней. Она не могла видеть его лица, но различила беспокойство в голосе. - Я слышу только машины.

- Они вернулись, - прорыдала она. - Они продолжают преследовать нас. Они не остановятся, никогда.

- В чём дело? - раздался голос, и Иланна узнала сержанта Танну.

- Тиндалосы, - ответила она. - Я слышу их в голове...

- Они здесь? - спросил Танна, и Иланна услышала скрежет повреждённого металла его доспеха и заикание приводов меча. Их духи злились, отсутствовало слишком много пилящих зубьев лезвия.

- Нет, - сумела произнести она, активировав инъекцию ацетилхолина, чтобы восстановить баланс во внутренних системах. - Пока, нет. Я слышу их... в своей голове. Я... я думаю, что когда увидела их, они... увидели меня.

- Как отметку запаха? - спросил Танна.

- Такая аналогия ничуть не хуже другой, - сказала Павелька, справляясь с реакцией борьбы или бегства. - Какой бы вред вы и Странствующий Призрак не причинили им, этого оказалось недостаточно.

- Тогда мы снова сразимся с ними, - произнёс другой космический десантник, она решила, что это был Варда. - И на этот раз мы закончим работу.

Иланна покачала головой:

- Нет, не закончите. Я не имею в виду ничего непочтительного, брат Варда, но вы видели их. Звери обладают каким-то саморегенерирующим механизмом. Вы не сможете ранить их. По крайней мере, без моей помощи.

Позади неё раздражённо вспыхнула ноосфера.

- Не предлагайте то, что я знаю, что вы собираетесь предложить, магос Павелька, - произнёс архимагос Котов.

- Это может помочь убить охотничьих зверей, - возразила она.

- Это - проклятье машин, - сказал Котов. - Вы позорите Культ Механикус подобным богохульством.

- О чём она говорит, архимагос? - вмешался Танна.

- Ни о чём, о мерзком искажении знаний, - ответил Котов.

- Продолжайте, магос Павелька, - приказал Танна, и Иланна почти улыбнулась, почувствовав едва ли не физически излучаемое Котовом негодование. Если бы они находились в Империи,

то она не сомневалась, что архимагос уже направил бы Technologia Excommunicatus в Марсианский синод.

- Когда я находилась на Инкаладионе, я...

- Инкаладионе? Я мог бы догадаться, - перебил Котов. - Так вот откуда в вашей ноосфере символы осуждения? Подумать только, я позволил техноеретику ступить на борт "Сперанцы"!

Танна поднял руку, останавливая дальнейшее возмущение Котова, и Иланна была трогательно благодарна, что её избавили от повторения того, что она и так уже выслушала от обвинителей в те давние времена.

- Что такое Инкаладион? - спросил Танна.

- Мир-кузня в Ультима сегментум, - ответила Иланна. - Я находилась там сто сорок три года назад, когда начались некоторые проблемы...

- Какие проблемы?

- Исследования тайных техноеретических искусств! - возмущённо воскликнул Котов. - Поклонение запрещённым ксенознаниям и искусственным сознаниям! Половина планеты попраля Шестнадцать законов.

Котов набросился на Иланну:

- Вот где вы разработали ваш языческий код?

- Да, на службе у магоса Кортесвайна, - ответила Иланна.

- Кортесвайна? Дело становится всё лучше и лучше! - произнёс Котов.

- Кем был этот Кортесвайн? - спросил Робаут.

- Он был великим человеком, - сказала Иланна. - Или, по крайней мере, был им, пока не исчез на Ктельмаксе. Он был всецело предан Культуре Механикус, но в душе оставался зифианцем.

- Я не знаю, что это означает, - произнёс Танна.

- Это означает, что он придерживался идеалов инноваций и понимания, искал объяснение технофункциональным возможностям, которые не полагались на вмешательство божественной сущности.

- Вы видите? - сказал Котов. - Богохульство!

Иланна проигнорировала его:

- Возможность применения ксенотехнологий к существующему имперскому оборудованию очаровала Кортесвайна, и он осмелился усомниться в запрещающих это устоявшихся догмах. Вы должны понять, что Инкаладион был миром, где покоилось множество поражённых порчей машин. Военная добыча после битвы с Вечным врагом. Техника и оружие, заражённые скрапкодом и наполненные варп-сущностями. Адепт Кортесвайн создал разновидность гексаматического дизассемблерного языка, который мог разорвать связь между машиной и любым движущим духом в её сердце.

- Проклятье всех машин! - воскликнул Котов.

- Это был способ освободить машины от порчи, - произнесла Иланна с возмущённой вспышкой бинарного кода. - Магос Кортесвайн спас тысячи машин, души которых пребывали в муках.

- Убив их, - сказал Котов.

- Освободив их, чтобы вернуться к Акаше, - возразила Иланна. - Готовыми к перерождению в новом теле из стали и света.

- Вы можете сделать то же самое? - перешёл к делу Танна.

Иланна кивнула:

- Я разделила код Кортесвайна на части и сохранила в блоках резервной памяти. Инфонадзиратели основательно поработали в своём ехurgatorius, но всё же недостаточно основательно. Вот как я смогла взломать нелинейные блокировки универсального транслятора и заставить его снова заработать.

- Этот код может ранить зверей?

- Думаю, да, - ответила Иланна.

- Сержант Танна, вы не должны использовать этот код, - взмолился Котов. - Он нарушает все принципы Культа Механикус.

- Он может помочь сражаться с теми тварями? - спросил Танна. - Ответьте честно, архимагос, от этого зависит слишком многое.

В течение долгого времени Иланне казалось, что Котов не станет отвечать, его ноосфера показывала противостояние между вероятностью смерти от когтей тиндалосов и ценой разрешения на использование несанкционированной технологии.

- Да, - наконец сказал он.

Танна вложил в её руку меч:

- Тогда сделайте это.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659681>